

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ**КУЛЬТУРНЫЕ КОНТАКТЫ И КАРАВАННАЯ
ТОРГОВЛЯ ПО СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМУ -
БАЛТО-ДОНСКОМУ ПУТИ
В IX - НАЧ. XIII ВВ.****Ю.А. Прокопенко, С.Ф. Лубова**

CULTURAL CONTACTS AND CARAVAN
TRADE IN NORTH-CAUCASIAN -
BALTIC-DON WAY
IN THE 10TH - BEGINNING OF
13TH CENTURIES

Prokopenko Yu.A., Lubova S.F.

Basing on archeological finds the peculiarities of the Central Pre-Caucasus population's connections with the Old Russian principalities in the North-Caucasian - Baltic-Don the way in the 10th - beginning of the 13th centuries are analyzed in the article. A special attention is given to the basic categories of the Old Russian imports and goods coming into Russia from the Caucasus.

В статье на основании археологических находок дан анализ особенностей связей населения Центрального Предкавказья с древнерусскими княжествами по северо-кавказскому - донно-балтийскому пути в IX - нач. XIII в. При этом особое внимание уделяется основным категориям древнерусских импортов, а также товарам, поступавшим с Кавказа на Русь.

Ключевые слова: транскавказские магистрали, экономические отношения, Центральное Предкавказье, категории привозимых товаров.

УДК

902"653":745/749:316.722/.77:330.

Транзитное поступление арабского серебра в Восточную Европу через Северный Кавказ осуществлялось двумя основными потоками. Первое направление транспортировки - через Дербентский проход, вдоль западного побережья Каспийского моря к низовьям Волги, затем по Волге в Булгар. Об этом пути в X в. писал ал-Истахри: "От Итиля до Самандара 8 дней пути, от Самандара до Баб-ал-Абваба 3 дня..." (1).

Второе направление прослеживается по находкам: бронзовой курительнице в виде фигуры орла у с. Эрзи (республика Ингушетия), ближневосточным металлическим сосудам и куфическим монетам в районах, прилегающих к Дарьяльскому ущелью (2). Затем караваны направлялись на север, в Прикумье. При этом район Пятигорья оставался в стороне от транспортных сообщений (трасса проходила восточнее). Отсутствие находок куфических и византийских монет чеканов VIII-IX вв. в районе Кавминвод подтверждает данное утверждение.

В месте впадения р. Томузловки в Куму дорога разветвлялась на северо-восточное и северо-западное направления. Первое - по Куме и далее в низовья Волги. Вторая дорога вела по Томузловке, через Томузловское городище VIII-X вв. (второе по величине после Татарского близ Ставрополя), (3) расположенное на правом берегу р.Томузловки. Отсюда путь шел на север восточнее р. Калаус и через систему небольших соленых озер выходил в район современного г. Светлограда. Остановка в

этом пункте защищалась городищем у лесистой горы Куцай (сейчас на юго-западной окраине города) (4). Достаточно твердым основанием этого может быть клад восточных монет первой четверти IX в., случайно найденный близ с. Петровского.

В районе Светлограда трасса разветвлялась на запад – в сторону Кубани (через городища окрестностей г. Ставрополя) и на северо-запад. От Светлограда караваны двигались по левому берегу Калауса до нынешней Дербетовки (где просматривается береговое городище). При впадении Калауса в Маныч находится водораздел Западного и Восточного Маныча. Отсюда, по версии В. А. Кузнецова, лежит прямой путь через северную часть «Черных земель» к современному калмыцкому пос. Южный и далее в низовья Волги (5). Скорее всего, недалеко от впадения Калауса в Маныч дорога разветвлялась: в Поволжье и в район Дона и Северского Донца. Северо-западная трасса проходила параллельно Манычу, пересекала р. Егорлык и затем, направляясь по течению Маныча, выходила к Дону (6). Этот путь намечается находкой дирхема у ст. Великокняжеской, недалеко от Маныча и Егорлыка, а в низовьях Дона известны клады куфических монет (с включением сасанидских) (7).

По мнению С.А. Плетневой, дорога вела к броду через Дон, который находился у Саркела (8). Не позднее IX в. был освоен путь вверх по Дону, что зафиксировано серией кладов арабского серебра (9). Прямое указание на существование традиционного пути по Дону в IX в. есть у Ибн Хордадбега (10).

С Верхнего Подонья путь шел к Верхнему Поднепровью, в Гнездово, Верхней Волге и далее в Новгород. Здесь следует отметить уникальную для памятников Древней Руси IX–X вв. находку сасанидского резного камня-инталио на Гнездовском поселении. Печать халцедоновая по форме относится к так называемым "ложным перстням" и имеет просверленную дырочку для подвешивания. На щитке печати изображены две обращенные друг к другу птицы с загнутыми короткими клювами. Птицы сидят на рогах быка. По мнению К.В. Вешнякова, данная гемма была завезена с Кавказа через Дарьяльское

ущелье, затем по Дону в район Верхнего Поднепровья (11). Следует отметить, что данное направление транспортировки прослеживается по многочисленным находкам сасанидских гемм в Центральном Предкавказье, в том числе с изображением птиц (12).

Видимо, с функционированием этого пути связана находка в с. Лезгор (республика Северная Осетия) в XIX в. бронзовой пластины с выемчатой эмалью, происходящей из Прибалтики (13). По этой же дороге на Северный Кавказ поступали янтарные бусы (могильник Мошевая Балка) (14).

В женском костюме (в наборных ожерельях и др.) горских племен Центрального Предкавказья янтарные бусы играли значительную роль. Кроме прибалтийского янтаря по данной транспортной магистрали поступал приднепровский янтарь. В частности, находки таких бус зафиксированы в катакомбах могильника Рим-гора (окрестности г. Кисловодска), в могильнике X в. у аула Жако, на Нижне-Архызском городище (Карачаево-Черкесская республика), на Змейском поселении (республика Северная Осетия) и др. (15).

Важнейшей статьей славянского экспорта на Кавказ и дальше в государства мусульманского востока были знаменитые северные меха (16). Мас'уди сообщал, что все восточные правители «гордились черными мехами» и обязательно «имели шапки, кафтаны (хаватии) и шубы (дававидж), сшитые из них, и немисливо (было), чтобы царь не имел кафтана или шубы, подбитых этими черными лисицами» (17). Конечно, большая часть мехов направлялась через Предкавказье транзитом, но местная знать включала меха в свой костюм.

Кроме мехов через Северный Кавказ на Восток транспортировалось значительное количество славянского льна. Одним из перевалочных пунктов этих товаров являлся г. Дербент (18). Однако, следует предположить, что часть льняных тканей в Закавказье завозилась и по дорогам через перевалы Центрального Предкавказья и Дарьяльское ущелье.

Среди импортных славянских украшений, используемых в своем обиходе пле-

менами Центрального Предкавказья, кроме бус следует отметить стеклянные браслеты. Причем поступали они в регион двумя путями: из Тмутаракани (по кубанской трассе) и по дороге через низовья Дона. На территории Карачаево-Черкесии найдены такие цветные изделия X–XIII вв. (на поселениях – в виде обломков, а в могильниках найдены целые экземпляры). Как правило, браслеты в сечении круглые, треугольные, плоско-овальные и плоские. Следы спайки отсутствуют. В ряде случаев место спайки декоративно оформлено – в виде овального или сердцевидного напыла или овального углубления. Встречаются браслеты ложновитые или рубчатые. Преобладает стекло синего и черного цветов. В отдельных случаях у изделий зафиксирован желтый, коричневый, зеленый и рубиновый цвета. Наибольшее их количество обнаружено при исследовании поселений и могильников у с. Нижняя Теберда, в Усть-Тебердинском и Дардонском могильниках (окрестности г. Карачаевска). Также стеклянные браслеты найдены на Нижне-Архызском городище и на Рим-горе (19).

Некоторые стеклянные изделия через Центральное Предкавказье транспортировались в восточную часть Кавказа. В связи этим следует отметить, что стеклянные изделия Тмутаракани обнаружены в соответствующих слоях Дербента IX–XIII вв. (20).

В числе основных категорий привозимых товаров выделяются предметы христианской символики (энколпионы, квадрифолии, нательные кресты и др.). Возможно, их распространение связано с торговлей такими предметами в центрах православного христианства (Нижний Архыз и др.).

В частности, при исследовании Змейского катакомбного могильника найдены два креста-тельника XI в. древнерусского происхождения (21). На городище на горе Развалка был поднят энколпион с изображением святых князей Бориса и Глеба нач. XII в. (22). Энколпионы киевской работы обнаружены: XII в. в пос. Шахты №6 (р-он г. Карачаевска); нач. XIII в. в Кудинетово (Кабардино-Балкарская республика); нач. XIII в. на городище Адиюх – с. Хабез (Карачаево-Черкесская республика) (23).

Два энколпиона встречены в церкви №6 Нижне-Архызского городища. Энколпион с чернью В. А. Кузнецов датировал второй половиной XII в. Оба нижне-архызских энколпиона находят близкие аналогии в русских древностях: первый в Херсонесе (оба отлиты в одной литейной форме); второй – на городище Княжа-Гора в Киевской области (24). По мнению М. Д. Полубояриновой, эти энколпионы относятся к первой половине XIII в. (25).

Кроме энколпионов в Предкавказье распространялись и другие христианские предметы: змеевики – нач. XIII в. (р-он Кисловодска); квадрифолии – нач. XIII в. (Кудинево – Кабардино-Балкария; ст. Отрадная – Краснодарский край) (26). Серия киевских и новгородских энколпионов, крестов-тельников, иконок и змеевиков XII – нач. XIII вв. выявлена в памятниках на территории Чечни и Ингушетии (27).

Кроме выше перечисленных изделий, в Центральное Предкавказье транспортировались и другие товары древнерусского происхождения: бусы из свинцово-силикатного стекла, замки, шиферные пряслица и др. На Кубинском городище (Карачаево-Черкесская республика) Т.М. Минаевой обнаружена бронзовая пряжка-сюльгама X–XI вв. Исследователь сопоставила ее древнерусскими пряжками (28). Особо следует отметить находки в памятниках района Кавминвод древнерусских замков⁸. Если предметы христианской символики не всегда связаны напрямую с торговлей, то железные замки являются прямым доказательством экономических связей населения региона с древнерусскими княжествами.

Кроме торговых отношений в Центральном Предкавказье в исследуемый период происходили и другие культурные контакты. Возможно, о присутствии здесь славян свидетельствует находка в окрестностях г. Нальчика железного навершия в виде княжеского герба, аналогичного «знакам рюриковичей» X в. (29). О том, что дорога через степные районы Ставрополя и низо-

⁸ Приносим искреннюю признательность Р.Р. Рудницкому за предоставленные сведения.

вья Дона в XI в. использовалась выходцами из древнерусских княжеств, свидетельствует находка на берегу р. Егорлык – около с. Преградного (Красногвардейский район Ставропольского края) большого каменного креста со славяно-русской надписью первой половины XI в. (30).

Вместе с купцами с севера могли приезжать художники и строители. Существует мнение, что в стилистических особенностях фресок церкви села Нузал заметно влияние искусства Древней Руси XII в. Это влияние прослеживается в цветовых гаммах фресок Нузальской церкви с изображением коня Святого Георгия, сходных с цветовыми гаммами древнерусских фресок храма в Старой Ладогe (31).

С Кавказа на Русь поступали: сердоликовые бусы и изделия из кораллов, самшитовые гребни. Например, такие гребни открыты в слоях X–XIII вв. Новгорода (32). Исследователи полагают, что в обмен на свои товары русские купцы получали от местных племен хлеб, воск, рыбу, скот, лес, изделия из металла, кожи и дерева и др. (33).

В XI в. через Центральное Предкавказье, хотя и в меньшей степени, продолжается транспортировка восточного серебра. В связи с этим интересен факт находок индийских монет на территории северо-западных областей России.

А. Никитский связывал факт наличия в Новгороде и других городах северовосточной Руси особых Хопыльских торговых рядов с торговлей восточными товарами, подразумевая под страной, откуда шли восточные товары, Кабул. По его мнению, на это указывает география торговли данного периода, а также лингвистическое сходство названия купцов, которые доставляли восточные товары в древнерусские города, хопыли, с Кабулом (34).

Возможно, одним из центров такой торговли был г. Газни, связанный караванными путями с Северной Индией. В связи с этим, интересен факт находок индийских монет на территории северо-западных областей России. Это находки серебряных монет раджпутского государства Пратихаров X в., происходящих из окрестностей Пе-

реяславля-Залесского (1853 г., 1 экз.) и курганов близ Ростова (1854 г., 3 экз.) (35).

Найденные индийские монеты X в., видимо, связаны с вторжением на рубеже X–XI вв. Махмуда Газневида в государство Пратихаров. При этом была разграблена большая часть Северной Индии (36). Результатом этого нашествия было присоединение к Газневидскому султанату части долины Инда. Возможно, захваченные пратихарские монеты были включены в товаро-денежный оборот и через Закавказье, Северный Кавказ и Подонье попадали в районы северозападной Руси. В пользу этого торгового направления говорит тот факт, что близ г. Бржицко (Польша) в 1842 г. был открыт клад серебряных монет X в., в котором находился один экземпляр чекана пратихаров X в. – монета с изображением всадника и горбатого вола и санскритской надписью Саманта Дева (37).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гуе (ВСА, 1).* – М.; Л., 1939. – Т. 1. – С. 170.
2. *Кесати Р. Бронзовая фигура орла // Сообщения Государственного Эрмитажа.* – Л., 1940. – Т.1. – С. 12-13; *Дьяконов М.М. Бронзовая пластика первых веков хиджры // Труды отдела Востока Государственного Эрмитажа.* – Л., 1947. – Т.IV. – С.166, табл. 111.
3. *Охонько Н. А. Археологические памятники Ставропольской возвышенности и вопросы заселения Центрального Предкавказья в древности и средневековье // МИСК.* – Ставрополь, 1988. – Вып. 15-16. – С.266, 267. – Рис.7,6.
4. *Кузнецов В. А. Алано-осетинские этюды.* – Владикавказ, 1993. – С.38.
5. *Там же.*
6. *Прокопенко Ю.А. К вопросу о находках в Центральном и Восточном Предкавказье куфических монет VIII-X вв. // Вестник СГУ. Исторические и социально-гуманитарные науки.* – Ставрополь, 1997. – Вып.9. – С.31–32.
7. *Любомиров П. Г. Торговые связи Руси с Востоком в VIII-XI вв. // Ученые записки Государственного Саратовского университета им. Н.Г. Чернышевского.* – Саратов, 1923. – Т. 1. – Вып.3. – С. 18.
8. *Плетнева С. А. Саркел и «шелковый путь».* – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1996. – С.146–148.

9. Булкин В. А., Мачинский Д. А. Русь конца VIII – начала X в. на балто-волжском и балто-донском путях // Финно-угры и славяне. – Сыктывкар, 1986. – С. 15–21.
10. Заходер Б. Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. – М., 1967. – Т. 1. – С. 84–85.
11. Вешняков К. В. Сасанидская печать из Гнездова // Древние культуры и технологии. Новые исследования молодых археологов Санкт-Петербурга. – СПб., 1995. – С. 64–69.
12. Прокопенко Ю. А. Сасанидские геммы и подражания им из памятников Северного Кавказа // Из истории культуры народов Северного Кавказа. Вып.1. – Ставрополь, 2008. – С.11.
13. Амброз А. К. Деталь восточно-балтийского пьющего рога из села Лезгур Северо-Осетинской АССР // Славяне и Русь: Сб. статей к 60-летию акад. Б. А. Рыбакова. – М., 1968. – С. 13–16.
14. Лихтер Ю. А. Бусы из могильника Моцеева Балка // Боспорский сборник. – М., 1994. – № 5. – С. 116–118.
15. Рунич А. П., Михайлов Н. Н. Городище Боргустан или Рим-Гора // Материалы по исследованию Ставропольского Края. Вып. XIV. – Ставрополь, 1976. – С.180; Каминская И. В. Новые исследования Нижне-Архызского городища в Карачаево-Черкесии // XV Крупновские чтения по археологии Северного Кавказа: Тез. докл. 19–22 апреля 1988 г. – Махачкала, 1988. – С. 70; Алексеева Е. П. Находки славяно-русского облика X – XV вв. на Северном Кавказе // Вопросы археологии и средневековой истории Карачаево-Черкесии: Сб. науч. трудов – Черкесск, 1989. – С. 99–100; Кузнецов В. Е. Змейский катакомбный могильник по раскопкам 1957 г. // Археологические раскопки в районе Змейской в Северной Осетии. – Орджоникидзе, 1961. – С. 134.
16. Ал-Истахри и Ибн Хаукал писали, что особенно ценились на Востоке шкурки черных лисиц, цена на которые по Мас'уди достигала 100 и более динаров. См. Мас'уди. Россыти золота. – Гл. XVII, §5.
17. Мас'уди. Указ. соч. – Гл. XVII. С. 196.
18. Греков Б. Д. Киевская Русь. – М., 1949. – С. 125; Кудрявцев А. А. Из истории взаимоотношений Северного Кавказа с древней Русью (по материалам средневекового Дербента) // Из истории народов Северного Кавказа: Сб. науч. ст. Вып.6. – Ставрополь, 2004. – С. 68.
19. Алексеева Е. П. Древняя и средневековая история Карачаево-Черкесии // Вопросы этнического и социально-экономического развития. – М.: Наука, 1971. – С. 88–90; она же. Находки славяно-русского облика... – С. 101.
20. Кудрявцев А. А. Указ. соч. – С. 70.
21. Кузнецов В. А. Указ. соч. – С. 134; Алексеева Е. П. Указ. соч. – С. 102.
22. Рудницкий Р. Р. Борисоглебский энколпион с Развальского городища близ г. Железноводска // История и культура народов Северного Кавказа: Сб. науч. тр. Вып.3. – Пятигорск, 2005. – С. 21–22.
23. Кузнецов В. А. Христианство на Северном Кавказе до XV в. – Владикавказ, 2002. – Рис. 20,1,2; Алексеева Е. П. Указ. соч. – С. 98.
24. Кузнецов В. А. Энколпионы Северного Кавказа // Славяне и Русь. – М., 1968. – С. 80–86.
25. Полубояринова М. Д. Русские люди в Золотой Орде. – М.: Наука, 1978. – С. 168.
26. Кузнецов В. А. Христианство...
27. Виноградов В. Б., Нарожный Е. И., Голованова С. А. О древнерусских предметах на Северном Кавказе // Россия и Северный Кавказ.(проблемы историко-культурного единства): Межвуз. сб. науч. ст. – Грозный, 1990. – С. 6.
28. Минаева Т. М. Городище близ аула Кубины // ИСОННИИ. Т. XXII. Вып. 1. – Орджоникидзе, 1960. – С.185.
29. Магомадова Т. С., Голованова С. А. Находки древнерусских предметов в бассейнах рек Кумы и Терека // Археология и вопросы этнической истории Северного Кавказа. – Грозный, 1979. – С. 122.
30. Кузнецов В. А., Медынцева А. А. Славяно-русская надпись XI в. из с. Преградного на Северном Кавказе // КСИА. Вып.144. – М., 1975. – С. 11–17.
31. Алексеева Е. П. Указ. соч. – С. 102.
32. История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. – М., 1988. – С. 274.
33. Голованова С. А. Торговые связи Древней Руси и Северного Кавказа в домонгольский период. Историкографический обзор // Археология и вопросы социальной истории Северного Кавказа. – Грозный, 1984. – С. 71–76.
34. Никитский А. Следы Востока в Новгородско-Ганзейской торговле // Труды V археологического съезда в Тифлисе. – Тифлис, 1881. – С. 263.
35. Савельев П. С. Индийские монеты, найденные близ Переяславля-Залесского и Ростова // Труды V археологического съезда в Тифлисе. – Тифлис, 1881. – С. 335–336.

36. Неру Д. *Открытие Индии*. – М., 1989. – Кн.1. – С. 368.
37. Савельев П. С. *Указ. соч.* – С. 335.

Об авторах

Прокопенко Юрий Анатольевич, Ставропольский государственный университет, доктор исторических наук, доцент кафедры политической истории. Сфера научных интересов – история культуры народов Северного Кавказа, археоло-

гия раннего железного века и эпохи средневековья, история северокавказских торговых путей
z_proko_15@front.ru

Лубова Светлана Федоровна, Ставропольский государственный университет, аспирант кафедры политической истории. Сфера научных интересов – история культуры народов Северного Кавказа, история северокавказских торговых путей, историческая психология
z_proko_15@front.ru

